

15. Карпов, А.В. Психология менеджмента : учеб. пособие / А.В. Карпов. – М. : Гардарики, 1999. – 584 с.

16. Битянова, Н.Р. Управление профессиональным саморазвитием сотрудников органов внутренних дел / Н.Р. Битянова // Психопедагогика в правоохран. органах. – 1999. – № 2. – С. 40–44.

17. Горелов, С.А. К проблеме личностного профессионального саморазвития руководителя ОВД / С.А. Горелов, А.А. Горелов // Берегиня. 777. Сова. – 2012. – № 2. – С. 171–185.

18. Кикоть, В.Я. Юридическая педагогика : учебник / В.Я. Кикоть, А.М. Столярченко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 895 с.

19. Кудин, В.А. Профессионально-нравственное самосовершенствование сотрудника органов внутренних дел / В.А. Кудин // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2017. – № 4. – С. 8–12.

20. Шаранов, Ю.А. Актуальные проблемы юридической акмеологии : моногр. / Ю.А. Шаранов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2010. – 130 с.

УДК 159.923

Ю.А. Фомин

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ И ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЕЮ НА ОСНОВЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Непредсказуемость и сложность ситуаций, в которых оказывается человек, побуждают его соответствовать социальным ожиданиям, требованиям законодательства, учиться управлять собой. Поэтому в столь динамично меняющемся мире очень важным остается изучение проблемы социально-психологической адаптации личности в обществе и возможностей управления ею. По нашему мнению, эти вопросы должны найти должное отражение в индивидуальной управленческой концепции (ИУК) руководителей разного уровня.

В свое время А.Ф. Лазурский [1], исследовав адаптацию личности к окружающей среде, классифицировал ее по трем уровням. К низшему уровню он относил неприспособленных личностей, которые подчиняются влияниям среды и с большим трудом приспосабливаются к ее требованиям. К среднему уровню относились люди, стремящиеся познать мир, чтобы в дальнейшем заниматься успешной деятельностью в условиях изменяющейся среды. Высший уровень соответствовал людям, приспособляющим среду к своим запросам, имеющим большое социальное значение. Это созидатели, создающие культурные идеалы своей

эпохи, воплощающие их в жизнь, стремящиеся изменить ее к лучшему. Однако этот сложный процесс, как правило, сопровождается борьбой взглядов, позиций, материальными и духовными лишениями.

В современных условиях ряд исследователей данное понятие разделяют на приспособление как регулирование (adjustment) и как преобразование (adaptatin). Л.И. Анциферова, К.А. Абульханова-Славская, А.А. Кроник изучали механизмы простого приспособления, связанные с избеганием конфликта. Идеями системного построения конструктивного взаимодействия человека и среды, требующего самореализации, занимались А.А. Реан, А.А. Налчаджян.

В свое время социально-психологическая адаптация (СПА) рассматривалась Е.В. Тарановым [2] как формирование у личности устойчивого, положительного отношения к законам, традициям и перспективам организации, а Н.А. Свиридовым – как вхождение человека в систему внутригрупповых отношений [3, с. 5].

По мнению И.К. Кряжевой, СПА есть включенность человека в социальную среду в процессе его общественно полезной деятельности, интеграция с общностью и самоопределение в ней на основе наиболее существенных особенностей индивидуальности. Освоение статуса и социальных ролей в процессе реализации деятельности подчеркивает А.В. Филиппов. В свою очередь, А.Н. Жмыриков [4] пишет о СПА как сложном, диалектическом многоуровневом и иерархическом процессе взаимодействия личности и социальной среды, приводящем к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и среды, реализации внутриличностного потенциала в конкретных условиях жизнедеятельности при благоприятном эмоциональном самочувствии.

Зарубежные исследователи объясняют механизмы адаптации исходя из ситуационного или личностного подходов. С позиции R. Hanky определяет СПА как процесс, посредством которого достигается гармоничное состояние индивида в изменяющейся среде. Частично этот подход разделяет Л. Филлипс, определяющий адаптацию как эффективный ответ на социальные ожидания, проявляющийся в двух типах реакций. Первый – принятие и соответствующий социальным ожиданиям ответ, исходя из своего возраста и социального статуса (конформный тип). Второй – гибкое, эффективное взаимодействие при встрече с новыми, потенциально опасными условиями, характеризующееся как способность придавать событиям желательное направление (личностный тип) [5].

В психоанализе адаптация рассматривается как производная функция среды, являющаяся для развивающейся личности результатом опыта фрустрации. Так, Х. Хартман проводит различие между адаптацией как процессом и адаптированностью, как результатом этого процесса.

Критерий адаптированности – психическое равновесие. Ф. Александер делает акцент на двух разновидностях адаптации: аллопластической (изменение среды) и аутопластической (изменение личности). В свою очередь, Э. Фромм аутопластическую адаптацию не считал эффективной, подчеркивая ее такое негативное последствие, как невроз, что является следствием морального поражения. Пути выхода из состояния невроза являются ликвидация травмирующего события, переформирование, т. е. стремление увидеть в событии позитивные моменты и изменение отношения к событию [6].

В особый класс адаптивных процессов Л.А. Пергаменщик выделил социально-психологическую диаду «адаптированность – дезадаптированность», которая выражается в способности личности приспособляться к собственным потребностям и притязаниям [7]. Один из признаков социально-психологической дезадаптированности – переживание длительных конфликтов без нахождения психологических механизмов и форм поведения, необходимых для их разрешения. Им определен как временной аспект (устойчивая ситуационная дезадаптированность – временная дезадаптированность – общая устойчивая дезадаптированность), так и пространственный (нормальная – девиантная – патологическая) аспект социально-психологической адаптированности.

Определяющим акцентом при взаимодействии с окружением Л.А. Пергаменщик отводит самосознанию личности. Анализируя роль самосознания в формировании адаптационных ресурсов человека, он подтверждает действенность закона культурно-исторического развития, согласно которому развитие завершается на третьей ступени становления личности, где и происходит становление самосознания.

В структуре самосознания отношение к себе является фактором, который регулирует взаимодействие с окружением, стремясь достичь максимальной внутренней согласованности. Когда личность встречается с установками, представлениями, чувствами и идеями, которые входят в противоречие с устоявшимися когнициями Я-образа, она вступает в ситуацию психологического дискомфорта, социально-психологической дезадаптации, в состояние когнитивного диссонанса [7].

Заслуживают внимания исследования, раскрывающие такую внутриличностную психологическую структуру, участвующую в СПА, как установка. Так, Д.Н. Узнадзе обозначал ее как «высоко обобщенное состояние готовности к определенной форме реагирования, она – фактор, конституирующий внутреннюю организацию поведения» [8].

Для понимания социального поведения Г. Олпорт рекомендовал рассматривать не только стимул и ответную реакцию, но и подготовку к ответу. Установки предопределяют определенный алгоритм поведения,

благодаря которым «одни типы действия совершаются, а другие сдерживаются... Мы настраиваемся, например, согласовывать свои реакции с поведением других. Мы настраиваем себя на соперничество, соревнование или кооперацию. Даже в одиночестве мы можем настроить себя так, как будто бы воображаемые социальные стимуляторы присутствуют непосредственно рядом с нами. Установка или готовность заранее к ответу, составляет важный детерминант социального поведения» [9]. Основной социальной установкой Г. Олпорт считает позицию сдерживания, так как простое присутствие другого человека заставляет в большей степени контролировать свои реакции, чем нахождение в одиночестве.

Под социальной установкой Г. Олпортом понимается состояние сознания и нервной системы, выражающееся в готовности к реакции, создающейся в процессе накопления опыта, оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение индивида, относительно объектов и ситуаций, с которыми он связан.

Он сформулировал четыре функции социальной установки, первой из которых является приспособительная, направляющая к объектам, способствующим достижению цели. Функция знания обеспечивает упрощенный выбор способа поведения по отношению к конкретному стимулу. Функция выражения способствует освобождению субъекта от внутреннего напряжения, а функция защиты ориентирована на урегулирование внутриличностных конфликтов.

Существенно дополнила роль социальной установки в картине СПА диспозиционная концепция регуляции социального поведения личности, предложенная В.А. Ядовым [10]. Суть концепции в том, что человек обладает сложной системой иерархически организованных диспозиционных образований, регулирующих его поведение и деятельность. Например, установка на удовлетворение конкретной базовой потребности проявляется на базовом уровне регуляции социального поведения при возникновении простой ситуации ее удовлетворения.

В.А. Ядов предположил, что на других уровнях потребностей и в более сложных социальных ситуациях действуют диспозиции, в которых проявляется как степень включенности человека в нее, так и степень удовлетворенности его потребностей.

Первой сферой, где реализуются эти потребности, является ближайшее семейное окружение, второй – контактная (малая) группа, в рамках которой она непосредственно действует. Третья, более широкая сфера деятельности, связана с трудом, досугом, бытом. Четвертая – сфера деятельности, включаясь в которую человек усваивает идеологические и культурные ценности общества.

Удовлетворение определенных потребностей может происходить в ситуациях, соответствующих четырем уровням диспозиций:

а) первый уровень – «поведенческие акты», включающие элементарные фиксированные установки, как их понимал Д.Н. Узнадзе, которые формируются на основе базовых потребностей и проявляются в простейших ситуациях семейного окружения;

б) второй уровень – более сложные диспозиции (поступки), которые формируются на основе потребности человека в общении, реализующемся в малой группе, что соответствует социальным установкам, включающим когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты;

в) третий уровень (система поступков) включает общую направленность интересов личности – базовые социальные установки, формирующиеся в сферах деятельности, где удовлетворяются потребности в активности, конкретной работе, досуге, быту;

г) четвертый, высший уровень диспозиций (деятельность) образует систему ценностных ориентаций личности, которые регулируют поведение и деятельность в наиболее значимых ситуациях ее социальной активности [10].

Предложенная иерархия диспозиционных образований представляет собой регулятивную систему поведения и проясняет готовность личности к действию.

В свое время Н.И. Сарджвеладзе [11], исследуя схему взаимодействия «личность – социум», выделял структурные единицы и динамические тенденции личности, образующие ее диспозициональное ядро, которое является точкой их «фокусировки», их органическим единством. К структурным единицам он относил социальный статус, самоотношение и установки к внешнему миру. Действенная сторона этих установок проявляется в динамических тенденциях личности, которые дают представление о том, как и почему (зачем) взаимодействует личность с социумом и что при этом происходит.

Социальный статус – это «место», которое личность занимает в сложной сети социальных отношений. Принимая во внимание характеристики статуса, его динамические тенденции, структуру ситуации СПА, в которой происходит его освоение, можно сделать вывод о том, что статус встраивается в структуру психики индивида как аттитюд.

Аттитюд Н.И. Сарджвеладзе определяет как долговременную устойчивую систему положительных и отрицательных оценок, эмоциональных переживаний и тенденций действовать «за» или «против» по отношению к социальным объектам. Автор характеризует такие ее свойства, как его валентность, степень сложности, которая обусловлена минимумом – максимумом информации о ситуации, на основании которой она

формируется в процессе деятельности, а также различная ее степень доминантности-подчиненности, что связано со значимостью ситуации для индивида [11].

Итак, в качестве динамических тенденций процесса СПА на данном этапе можно назвать следующие: создание ситуации адаптации как условие пересечения объективных и субъективных факторов, освоение статуса – формирование первичной социальной установки и встраивание ее в соответствующую структуру психики индивида.

Проанализировав структуру и функции Я-концепции, можно констатировать, что процесс СПА в нее включен.

Р. Бернс понимает Я-концепцию индивида как динамическую совокупность свойственных личности установок. Установки находятся в разных отношениях: одни обособлены, другие образуют созвездие, более или менее связанное между собой. Развивая эту мысль, Н.И. Сарджвеладзе считал, что установки, объединенные в созвездия, распределены по принципу центральности-периферийности. Чем более центральны установки, тем более они стабильны, резистентны. Эти установки имеют значимый личностный вес и определяют стабильность личностной ориентации [11].

Представленные структурные и функциональные особенности Я-концепции участвуют в СПА, и в ситуации деятельности формируют соответствующую социальную установку (освоение статуса).

Итак, Я-концепция представляет собой внутриличностный механизм, обеспечивающий протекание СПА в структуре психики индивида. Включение сформированной установки (статуса) в Я-концепцию приводит к ее структурной трансформации. К. Роджерс также отмечал, что при взаимодействии индивида со средой может возникнуть дезадаптация как следствие невозможности подключения нового опыта (новых установок) к Я-концепции (установкам существующим).

Я-концепция – это совокупность социальных установок (статусов, освоенных индивидом), обеспечивающих протекание СПА через реализацию социальной роли, которая характеризует отношение индивида к чему-либо и (или) кому-либо.

Поэтому социальная роль, освоенная и реализуемая индивидом в процессе СПА, выступает как индикатор.

Такое понимание социальной роли описывалось И.К. Кряжевой и Е.В. Тарановым [2] и включало в себя положение индивида в коллективе, продуктивность его деятельности, переживания, степень интеграции в среду и реализации личностного потенциала.

А.А. Налчаджян выделял триаду, участвующую в процессе адаптации индивида: «проблемную ситуацию (новая информация о деятель-

ности и взаимосвязях субъекта) – внутреннее психическое состояние индивида (комплекс внутренних процессов и переживаний), соответствующее проблемной ситуации, – система социальных действий, являющаяся выражением динамики внутрипсихических процессов» [12].

Проблемная ситуация запускает процесс СПА, где проявляется активность индивида, оценивающего ее, принимает решение на основе выбора альтернативных вариантов поведения, проявляет отношение к заданным нормам и соотносит релевантные ситуации нормы со своей ценностной системой.

А.А. Налчаджян [12] считал также, что запуск процесса СПА происходит при наличии цели, хотя в сознании субъекта она может выступить в абстрактной от ситуации форме. Готовность к осуществлению определенного способа действия возникает у индивида в ситуации решения задачи, на основании учета условий проблемной ситуации и его опыта.

Достижение цели индивидом во взаимодействии с социумом сводится к формированию нормативного поведения, что позволит выполнить предписанные ему функции, в рамках его прав и обязанностей.

В ходе первоначальной подготовки, проводившейся в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», незначительная часть курсантов написали рапорта на отчисление. Одной из основополагающих причин таких действий явилась низкая СПА молодых людей. Данный вывод сделан на основе исследований, включавших беседы с отчисленными курсантами, некоторыми родителями, однокурсниками, и результатов психологических тестов.

Анализ полученного материала позволил выявить следующие причины: молодые люди не смогли настроить себя на взаимодействие в новых для них условиях, в ситуации деятельности не начался процесс формирования конструктивной социальной установки. Они не были заинтересованы в создании, детализации, освоении своего статуса, включения его в структуру Я-концепции. У них прослеживалась дезадаптация как следствие невозможности подключения новых установок к установкам существующим.

У каждого из испытуемых проявились низкий уровень самооценки, повышенное чувство тревожности и неуверенности, развившееся на основе отсутствия цели, ориентиров и подкрепления правильности выбранного пути. Кроме этого, возникшая неудовлетворенность своими результатами, полученными в ходе занятий, приводила к повышенной утомляемости, эмоциональной усталости.

Для всех отчисленных первоначальная подготовка воспринималась как психотравмирующее событие. Курсанты принимали решение об отчислении, находясь в состоянии стресса, в условиях одновариантности. В силу своих психических особенностей 46 % отчисленных не смогли

наработать соответствующий статус в процессе выполнения своих обязанностей. Не восприняли они выполнение распорядка дня как условие и возможность самоорганизации и формирования навыков управления собой. 23 % отчисленных не приняли социальную роль курсанта, продемонстрировав агрессивно-оборонительную тактику общения. Для 15 % отчисленных поступление в академию не воспринималось как достижение, статусное событие.

В ходе психодиагностических бесед 30,2 % отчисленных высказали сожаление о поспешности принятого решения. На наш взгляд, процент отчисленных курсантов был бы ниже при формировании установки на активный поиск ориентиров успешной деятельности, на преодоление инертности и лени, коррекции самооценки относительно уровня развития у каждого профессионально важных качеств.

Эти вопросы лежат в плоскости руководителей курсового звена, командиров курсантских групп и отделений и их ИУК. Управление на начальном этапе по определению профессиональных целей и детализации их достижения – шаг в направлении поиска способов саморазвития и самореализации, и сведение к минимуму процесса дезадаптации. Создание условий, мотивирующих формирование и принятие позитивной социальной роли, нацеливание курсантов на развитие и проявление лучших качеств в отношении одноклассников, показ возможностей самоорганизоваться и включиться в процесс управления собой – те конструктивные проявления, которые влияют на формирование положительной установки, ускоряют социально-психологическую адаптацию.

Таким образом, в ИУК руководителей курсового звена, командиров курсантских групп и отделений органично встраиваются перечисленные в статье подходы, показывающие инструменты, влияющие на СПА, в числе которых наличие и реализованность потребностей разного уровня, наличие диспозиций, в которых проявляется степень включенности курсантов в групповые процессы, сформированность их установок, связанных с трудом, досугом, бытом и сферой будущей профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная / А.Ф. Лазурский ; вступ. ст., коммент. и примеч. Е.В. Левченко ; отв. ред.: Г.С. Никифоров, Л.А. Коростылева / С.-Петерб. гос. ун-т, фак. психологии. – Санкт-Петербург : Алетей, 2001. – 288 с.

2. Таранов, Е.В. Социально-психологические проблемы адаптации молодого рабочего : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Е.В. Таранов ; АН СССР. Ин-т психологии. – Москва : [б. и.], 1976. – 25 с.

3. Свиридов, Н.А. Социальная адаптация личности в трудовом коллективе : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.09 / Н.А. Свиридов ; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова, филос. фак. – Ленинград : [б. и.], 1974. – 23 с.
4. Жмыриков, А.Н. Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / А.Н. Жмыриков ; Ленингр. гос. ун-т. – Ленинград, 1989. – 15 с.
5. Philips, L. Human adaptation and his failures / L. Philips. – Academic Press, NY&London, 1968. – P. 33.
6. Лейбин, А. Словарь-справочник по психоанализу [Электронный ресурс] / А. Лейбин. – URL: https://www.eusi.ru/lib/leibin_slovar/1.php#i6 (дата обращения: 10.03.2024).
7. Пергаменщик, Л.А. Психологические механизмы адаптации мигрантов / Л.А. Пергаменщик. – Минск : БНИИО, 1996. – 152 с.
8. Узнадзе, Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе. – Питер, 2003. – 448 с.
9. Allport, H. Social Attitudes and Social Consciousness. In: Hollander, Edwin P. and Raymond G. Hunt (eds.) Classic Contribution to Social Psychology / H. Allport. – New York : Oxford University Press ; London : Toronto, 1972. – P. 189–190.
10. Ядов, В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция / В.А. Ядов. – 2-е расшир. изд. – М. : ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
11. Сарджвеладзе, Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н.И. Сарджвеладзе ; АН ГССР, Ин-т психологии им. Д.Н. Узнадзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1989. – 204 с.
12. Налчаджян, А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – 368 с.

УДК 375.74:65

А.Б. Халапсин, А.А. Колмаков

**ЛИДЕРСКАЯ РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ
В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИМ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ**

В современных условиях развитию кадровой политики и повышению компетентности управленческих кадров органов внутренних дел уделяется особое внимание. Эволюция подходов в организации эффективной управленческой деятельности указывает на необходимость пересмотра традиционных взглядов и парадигм в организации работы руководителя. Расширение границ восприятия управленческой деятельности не только как инструмента администрирования с опорой на